

Спорим,
МЫ ПОЖЕНИМСЯ?
Ульяна Гринь

16+

Ульяна Гринь

Спорим, мы поженимся?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67484007

SelfPub; 2022

Аннотация

Устроиться на работу к властному боссу, которого интересует только ЗОЖ и трудоголики-сотрудники? Видимо, придется. В личные помощницы? Сутки через ноль? Бегу, волосы назад... Я люблю работать, но так?

Кой черт меня дернул согласиться? Проще уж выйти за него замуж, чтобы сутками рядом и ни шагу в сторону... А что? Идея! Жених против? Пф-ф... А куда он денется? Ведь у меня такие блинчики получаются – пальчики оближешь!

Содержание

Глава 1. Самое главное впечатление	4
Глава 2. Когда мечты (не) сбываются	19
Глава 3. Случайности закономерны	34
Глава 4. Сестра милосердия	47
Глава 5. Ярость безработного берсерка	60
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ульяна Гринь

Спорим, мы поженимся?

Глава 1. Самое главное впечатление

– Добрый день, меня зовут Яна Пчёлкина, я претендую на место переводчика в вашей фирме! – бодро выпалила я и с досадой помотала головой: – Нет, это фигня. Добрый день, меня зовут Яна Пчёлкина, пришла на собеседование на вакансию переводчика... Блин, как же они представляются-то?

Я бежала от остановки к зданию фирмы, пытаюсь составить в голове первую фразу, но получалось плохо. Однако... Надо было больше почитать про собеседования, сейчас в интернете можно найти всё, что нужно! Но нет. Я же с головой и в пучину! А это мой самый первый раз, если говорить об устройстве на работу!

Конечно, я не лучший вариант... Институты не заканчивала, работала секретарём на семейной фирме... Ну, пока не психанула и не уехала на поиски лучшей жизни. Но у меня есть самое главное, что требуется переводчику! И вообще, я идеальна для того объявления, которое прочитала на сайте поиска работы. Я идеальна, и точка...

Точку в моих мыслях поставил мощный удар под зад, от которого я полетела вперёд – к счастью, не на асфальт, а на клумбу! На клумбу с, мать их, розами!

Я девочка простая.

Я выросла в деревне.

Думаю, я смогла обогатить словарный запас простого и ясного русского языка того, кто меня сбил с ног, на десяток-другой выражений! Потому что, когда мне удалось встать и с возмущением рассмотреть слепого жопорукого идиота, я увидела молодого мужчину в элегантном костюме с очень удивлённым лицом. Я бы сказала даже – обескураженным. А что, я ещё и не так могу!

Мужчина вцепился обеими руками в руль самоката и стоял, как дурак, не двигаясь. А я выбралась из клумбы, морщась, и набросилась на него:

– Как хорошо, что тебе прав не дали! Иначе блондинки за рулём тебя б освистали!

– Мне дали права, – медленно ответил он. – Ты в порядке?

– В полнейшем! – ядовито сказала я, осматривая погибшие колготки и покрытую землёй юбку. – Если не считать, что собеседованию писец! Как я пойду в таком виде предлагать услуги переводчика?

– Я могу компенсировать, – мужчина нацепил на лицо маску безразличия и холодной отрешённости, полез во внутренний карман пиджака, достал дорогое портмоне... Кровь бросилась мне в лицо:

– Компенсировать! Компенсируй себе мозги, придурок!
И заодно проверь зрение у хорошего офтальмолога, а не у коновала!

Фыркнув, я отвернулась от него, постаравшись сделать это с максимально независимым и оскорблённым видом, и заковыляла ко входу в офис. Слава всем святым, что не сломала каблук! Так-то ещё не всё потеряно, но без каблуков я выглядела бы совсем хреново.

Сначала на меня пялились два охранника, когда я прошла через рамку металлоискателя. Потом пялилась девица с надутыми губами и длиннющими ногтями на стойке информации. Особенно она выпучила глазищи с опухшими ресниц, когда я деловито спросила, где у них тут туалет. Но ответ всё же дала, ткнув пальцем куда-то за кадки с фикусами. Ничего, я не гордая, я найду.

В туалете, сверкавшем, как новогодняя ёлка, зеркалами и начищенной сантехникой, я стащила колготки, кое-как отёрла юбку и полы жакета, поправила макияж и заодно пошипела на колючки, оставившие заметные следы на руках. Ещё подумают, что я наркоманка и ширяюсь в вены на кистях!

Но делать нечего. Я не привыкла бросать задуманное на полпути. Поэтому сделала покерфейс и направилась на второй этаж, где, как гласила табличка в ряду многих других, располагался эйчар-отдел.

Девица, сидевшая в стеклянном аквариуме между десят-

ком таких же, посмотрела на меня, как на странное морское животное, вроде ползающего мужского органа – с любопытством и лёгким оттенком брезгливости. Но всё же пересилила себя и спросила тонким жеманным голоском:

– На собеседование?

– Да, – гордо кивнула я. – На должность переводчика.

– Хорошо, каким языком вы владеете?

– Языками, – поправила её. – Английским, французским и немецким в совершенстве, хуже китайским. Ещё говорю и читаю на польском и итальянском. В данный момент активно изучаю японский.

Девушка поперхнулась, уставившись на меня, и смотрела долго-долго. Видимо, считала языки. Спросила бы – я бы подсказала. Семь. А в планах ещё группа балканских языков, они вообще простые. Особенно после польского...

Эйчар молчала, и мне показалось невежливым первой что-то говорить. Поэтому я терпеливо ждала. И наконец девушка очнулась:

– Эм, хорошо. Я хочу взглянуть на ваши хм-хм дипломы.

– У меня их нет, – удивилась я. – Но я думала, вы дадите мне тестовое задание... Чтобы проверить, так сказать, на практике... Я знаю, так делается.

– Вы издеваетесь, – убеждённо ответила она. – Спасибо, успехов в поисках работы и удачного дня.

– Подождите! – воскликнула я. – Вы думаете, что это шутка? Нет, я правда владею всеми этими языками!

– Доказательством владения языком может служить исключительно диплом высшего учебного заведения. А у вас их нет.

– Я изучала языки самостоятельно! Я запоминаю до сорока новых слов в день!

– Очень рада за вас, – с издёвкой ответила эйчар и кивнула на дверь: – Выход там же, где и вход.

И уставилась на экран компьютера, тыкая в клавиатуру. Демонстративно так. Что ж... Значит, не судьба. Значит, надо найти какие-то курсы, чтобы получить заветную бумажонку с печатью.

Я встала, стараясь не стукнуть стулом, и вышла в коридор. Правильно мне мама говорила: как ни старайся, выше себя не прыгнешь! А ещё она говорила: где родился, там и пригодился. Это она обычно говорила, скручивая пробку на бутылке водки. Но я не хотела пригосудаться в магазине сельхозтоваров, где моё знание языков никому нафиг не нужно. Я хотела работать в столице, а не в глубинке Алтайского края. Жить в квартире с хорошим ремонтом и новой мебелью, а не в хрущёвке с родителями, братом и двумя бабушками...

Нет, я, конечно, люблю свою семью такой, какая она есть. Но терпение каждого человека имеет строго ограниченные пределы.

Ладно, не всё ещё потеряно.

Я прорвусь, или я буду не я.

На лестнице разминулась с небольшой, но эффектной группой. Маленькие узкоглазые люди, все поголовно в костюмах и с кожаными портфелями, некоторые в очках, многие с телефонными гарнитурами на ушах. Китайцы озабоченно переговаривались, и я машинально отметила – они ищут обещанного им переводчика, а также туалет и дирекцию. А ещё я услышала несколько новых слов, смысл которых был мне неясен.

– Простите, а что означает «пу дзан»? – обратилась я к коренастому лысому китайцу, который оказался ближе всех ко мне, на его родном языке. Мужчина вздрогнул, покраснел, машинально отгородился от меня портфелем и произнёс с запинкой:

– Прошу меня извинить, госпожа, мы не знали, что здесь кто-то понимает китайский. Наша переводчица, к сожалению, сегодня утром заболела и была вынуждена остаться в гостинице, а нас никто не встретил на входе. Надписи здесь только на русском, которым никто из нас не владеет. Не могли бы вы нам помочь?

– С большим удовольствием покажу вам, где находится туалет, – улыбнулась я. – Но сама не знаю, как искать директора.

– Мы были бы вам весьма признательны, если бы вы спросили и узнали, госпожа!

Как можно было устоять перед умоляющими лицами трогательных потерявшихся иностранцев? Не говорить же им,

что меня не взяли на работу!

– Хорошо, прошу вас следовать за мной.

Пока уважаемые члены делегации, весьма довольные и радостные, справляли нужду в туалете первого этажа, я подошла к стойке информации и спросила:

– Скажите пожалуйста, как мне найти дирекцию и проводить туда китайцев?

– Могу я узнать, что это за группа? – осведомилась девушка, набирая номер на внутреннем телефоне.

Обернувшись к лысому китайцу, я задала ему тот же вопрос. Он ответил:

– Мы представляем компанию «Грейт Пан Компани».

Оказалось, что «моих» китайцев давно ждут, очень волнуется, и не один раз звонили в гостиницу, где их не нашлось. Я согласилась проводить делегацию до дирекции на пятом этаже, а дальше решила умыть руки, ибо диплома у меня нет и руки саднят, и надо зайти в аптеку за антисептиком, а ещё подумать о прививке от столбняка.

Делала ли я прививку от столбняка, и если делала, то когда?

Гуськом мы поднялись на пятый этаж. Я впереди, как предводитель, за мной – цепочка тихонько переговаривающихся одинаковых китайцев. Кабинет директора оказался за солидными массивными дверьми, а приёмная – открытая и солнечная – радовала взгляд сочетанием светлого дерева, стекла и перфорированного металла. Из-за стойки вы-

скочила женщина лет тридцати, и вид у неё был совсем за-
полошный. Она принялась кланяться китайцам, перепутав
их с японцами, жестами приглашая гостей пройти куда-то за
внутреннюю дверь, между делом шипя мне:

– И где вы шляетесь?! Мы уже эту делегацию с собаками
ищем! У директора инфаркт будет!

– Э! – ответила я с достоинством, пропуская делегатов в
переговорную. – Я вообще никакого отношения не имею...

– Идите и переводите! – отрезала она, подтолкнув меня за
локоть вслед за китайцами. – У нас и подарки приготовлены,
как положено, презентацию сто раз проверили, чтобы сбоя
не было, так что займитесь своими прямыми обязанностями!

– Да я же не...

Но мне не дали продолжить, и я оказалась в переговор-
ной с полдюжиной китайцев и полдюжиной русских, которые
были мне все незнакомы, кроме одного. Молодой мужчина
в элегантном костюме и, к счастью, без дурацкого самоката,
стоял рядом с главой делегации, но смотрел не на него, а на
меня.

– Ой-ё... – пробормотала я, попятившись. Но двери ока-
зались закрыты. Возможно, секретарша даже держала их
снаружи, навалившись всем телом.

Главкитаец обернулся ко мне и спросил на своём родном
языке:

– Госпожа ведь не оставит нас без переводчика? Эти пе-
реговоры очень важны для обеих компаний.

– Я бы с радостью согласилась, уважаемый господин, но я пока ещё не работаю на данную фирму, – ответила я, тщательно подбирая слова.

– Вы переводчик группы?

Русские слова хлестнули слух, и я взглянула на мужчину, сбившего меня перед собеседованием. Вот же...

– А вы директор? – с улыбкой спросила в ответ, чтобы китайцы не поняли ничего по моему лицу. – И нет, я проводила делегацию из чистого сочувствия, а теперь мне пора...

– Будете переводить, – отрезал мужчина. – Вам заплатят.

Широко распахнув глаза, я старательно проглотила все те истинно русские слова, которые внезапно оказались у меня на языке, и кивнула, обратившись к китайцу:

– Прошу вас, уважаемый господин, вы можете начинать разговор, я переведу.

Мне подсунули распечатку имен и фамилий участников с обеих сторон, и я не удержалась – прочитала, как зовут директора с русской стороны.

Георгий Асланович Возников.

Гоша, блин...

– Итак, господа, для нас большая честь принимать вас сегодня в офисе нашей молодой, но стремительно развивающейся компании...

Я переводила.

Я взмокла, как мышь под метлой, но старательно переводила в обе стороны, следя лишь за тем, чтобы не спутать, к

кому на каком языке обращаться. Если не знала какого-то китайского слова – витиевато извинялась и просила пояснить. Мой язык, как орган тела, окончательно онемел (не голоса лишился, а окостенел, несмотря на отсутствие в нём костей), а голос слегка сел. Но я гордилась собой, как никогда, поскольку переводила быстро и правильно.

Ближе к концу даже стала бросать на Гошу, то есть, господина Возникова, победоносные взгляды. Какой-то частью мозга, не участвующей в переводе, думала мстительно: вот так вот, а твоя эйчар меня выставила вон! А ещё я думала, что глупо не иметь в штате хотя бы переводчика английского, ведь китайцы знают этот язык практически в совершенстве...

А ещё...

Промелькнула мысль, что обязательно надо попрактиковаться в китайском, ведь компьютерной программы мне явно мало. И начинать учить иероглифы, а не только на пиньине или палладице писать и читать. Ведь китайцы скоро захватят мир, начав с России...

После обмена традиционными подарками, после прощальных слов и рукопожатий, когда китайцы, довольные, как стадо слонов, гуськом потянулись на выход, я решила, что и мне пора смываться из этого дурдома.

Задом, задом, главное, чтобы никто не заметил!

Я была уже в дверях приёмной, когда услышала голос директора.

– Лида, а где переводчица?

– Так с группой ушла, – ответила ему секретарь.

– Догони! – последовал резкий приказ.

Фу, как некрасиво! Разве так разговаривают с сотрудниками? Нет, просто прекрасно, что меня сюда не приняли. Я найду себе место поприятнее.

– Так они уже ушли же...

– Лида, в чём проблема? Догони и верни! Немедленно!

Я мышкой шмыгнула на лестницу, лихорадочно соображая, как скрыться от преследования на высоких каблуках, и нырнула в дверь четвёртого этажа. Сотрудники фирмы смотрели на меня удивлёнными глазами, но я всегда умела делать покерфейс, поэтому просто затаилась, ожидая, пока Лида пробежит мимо, дробно стуча подошвами по лестнице. Когда секретарь добралась до первого этажа, я вышла из укрытия, отряхнула юбку и с гордым независимым видом пошла на выход.

Всё же правду мне говорили: в этих крупных фирмах работают сплошные сумасшедшие.

А я найду себе что-нибудь поменьше, поспокойнее, пусть и по деньгам поскромнее, зато без головной боли.

Почувствовать воздух свободы мне не дали. Вот уже рамка металлоискателя, вот стеклянные раздвижные двери, вот она – улица... Но сзади меня схватили за руку и развернули на сто восемьдесят. Лида!

– Пожалуйста, пойдёмте, Георгий Асланович просит вас

вернуться.

Блин!

– Спасибо, меня не интересует!

Я попыталась вывернуться, но женщина держала меня цепко, умоляющим взглядом стараясь вызвать жалость. Не поддаваться, не поддаваться!

– Пожалуйста!

– Да отпустите меня уже, – возмутилась, но Лида жалким шёпотом попросила:

– Умоляю! Он же меня уволит!

– Господи, за что?

– Невыполнение поручения!

– Вы серьёзно?

– Абсолютно! Пожалуйста, у меня дети... Двое...

Ага, мальчик и тоже мальчик.

– Дети – это святое, – пробормотала я, сдаваясь под напором сочувствия. И чего я такая бесхребетная уродилась? – Но только на две минуты!

– Хорошо-хорошо! – обрадовалась Лида, живенько утаскивая меня к лифту. – Главное, что я вас вернула!

Угу, она вернула, и хоть трава не расти. А мне отдуваться, чтобы мама её детей не осталась без работы...

Господин Возников ждал в кабинете. Туда меня втолкнула, совершенно не считаясь с моими чувствами, надеждами и желаниями, секретарша Лида. Я оглядела солидную обстановку, отметила многочисленные кактусы в горшках (неко-

торые даже цветущие) и (внезапно!) беговую дорожку у стены, а потом храбро взглянула директору фирмы прямо в глаза.

У Возникова они были неуловимо восточные. То ли разрез, то ли яркость тёмной радужки, то ли длинные ресницы – эти глаза выдавали родословную, как и отчество. Осетинские горцы или черкесские князья? К такому мужчине не самокат нужен, а ахалтекинский скакун, сабля на боку и папаха...

– Проходи, садись, – сказал Гоша будничным тоном, и видение всадника на горячем коне исчезло, оставив лишь раздражение. Чего это он мне тыкает? С места не сдвинусь. Пусть так с сотрудниками обращается, а я тут не работаю. Я вообще была милой с китайцами, а не с этим... нарушителем ПДД!

– Вы хотели что-то спросить или уточнить? – осведомилась, постаравшись подпустить в голос как можно больше холода.

– Да. Какие языки знаешь?

Вопрос был задан небрежно и фамильярно. Господи, как же он меня раздражает!

– Китайский, английский, французский, немецкий, итальянский, польский, японский.

Я перечислила и заткнулась. Всё? Можно быть свободной?

Оказалось, нельзя. Гоша прищурился, окинув меня оценивающим взглядом с ног до головы (искал, наверное, место,

куда поместились все эти языки), и спросил:

– Сколько тебе платят в агентстве? Я дам больше. Можешь начать завтра.

– Не могу, – вежливо отказалась. – Извините, меня не интересует ваше предложение.

– А меня интересует твоя кандидатура. Назови сумму, за которую ты перейдёшь работать ко мне.

Знаете, как оно бывает? Войдёшь в помещение, где находятся люди, и вдруг поймёшь, что не можешь находиться с одним из них в относительной близости. Даже в одном городе. Беспричинно. Просто, потому что бесит.

Вот и Гоша Возников меня выбесил. И глазами своими, и самокатом, и кактусами, но главное – тыканьем и железобетонной уверенностью, что я, высунув язык и виляя хвостом, соглашусь на его великолепное предложение.

Улыбнувшись, я ответила:

– Две тысячи долларов.

– Согласен, – тут же бросил он, а я добавила обиженным голосом капризной девочки:

– В день!

– Издеваешься?

– Нет. Меня не интересует данное предложение работы в вашей фирме. Всего хорошего и удачи в поисках переводчика.

Это было невежливо, но я просто развернулась и вышла из кабинета, едва удержавшись, чтобы не хлопнуть велико-

лепной дверью из массива дуба. Или сосны. Впрочем, надо было хлопнуть, чтоб уж наверняка меня больше не захотели здесь видеть.

От центра до моей рабочей окраины с хрущёвками доехала, точнее, дотряслась на маршрутке за полтора часа. От остановки шла медленно, чтобы прийти в себя после городского транспорта и распрекрасных москвичей, даже поздоровалась с соседками, сидевшими на лавочке у подъезда. Поднявшись на шестой этаж по лестнице, поскольку лифт был в ремонте с того момента, как я снимала комнату в доме, остановилась перед дверью и сунула руку в сумочку.

Похолодела.

Распахнула сумку, перебирая содержимое. Кошелек и телефон на месте, косметичка есть, даже сложенный зонтик есть и набор маленьких гаечных ключей с отвёртками... А вот ключей нет.

Я посеяла ключи от квартиры!

Глава 2. Когда мечты (не) сбываются

Всё, теперь мне полный здец. Как теперь в комнату по-
пасть, ведь хозяйка уехала к дочке в Питер на две недели?!
Допустим, от квартиры ключ есть у Галки, а вот от моей ком-
наты...

Прислонившись спиной к стене, я застонала. Теперь толь-
ко вспомнить, где я могла выронить связку ключей... Или
в маршрутке вынули? Нет, не могли! Тогда бы и телефон с
кошельком увели... Думай, Яна, думай! Хотя...

И думать долго не надо! Когда в розах валялась, тогда и
выронила, тут к гадалке не ходи!

Опять возвращаться в центр. И молиться, чтобы никто не
свистнул мои ключики... Я даже представила, как они, бед-
ненькие, лежат на клумбе, на сырой земле, плачут, зовут ме-
ня!

Ничего не поделаешь.

С тяжким вздохом я собралась, оторвалась от стены и по-
шла на выход. Соседки у подъезда проводили меня странны-
ми взглядами, и я услышала шёпот за спиной:

– Во, видели? Пришла и ушла!

– Ага, ага, вторая смена...

– Точно, проститутка.

О, а я думала, что в Москве бабки другие, не такие, как у нас в городе! Оказывается, все одинаковые... Ну и бог с ними, сколько мне придётся прождать маршрутку? И есть хочется... Кофе бы попить хотя бы! Решено, найду ключи и зайду в какую-нибудь кофейню, как барышня, посижу, порадуюсь. А если не найду, утоплюсь в Москве-реке. Потому что хозяйка пробудет в Питере ещё неделю как минимум, а спать под мостом прохладно...

Два часа мне понадобилось, чтобы добраться снова до центра, поскольку пробки и забитые маршрутки. Выбравшись из Газели слегка помятой и накрученной до предела, я очень сильно постаралась, чтобы не сорваться на бег и спокойным шагом дойти до бизнес-центра. Клумба! Вот она!

Я покрепче ухватила за сумку, чтобы ещё чего-нибудь не выронить, и наклонилась над цветами. Вот тут я упала. Ещё вмятины от коленок остались! Где же мои ключики?

Розы кололись, не желая подпускать меня к сокровищам, хранящимся под кустами. Пришлось пожертвовать зонтиком. Отодвинув ветки, я вгляделась в землю. О, что-то блеснуло! Уж не моя ли связка? Но до неё никак не дотянуться! Чёрт, слишком далеко!

Прикинув расстояние до потеряшки, я аккуратно встала на колени на плитку тротуара, оперлась зонтиком в рыхлую землю клумбы и потянулась рукой к ключам. Ещё чуть-чуть, буквально пара сантиметров... Сейчас... Схватчу...

За спиной раздался задумчивый и до боли знакомый го-

лос:

– По-моему, я это уже сегодня видел.

Похолодев, в последнем рывке подцепила колечко связки ключей и представила, как выгляжу для прохожих – задница кверху, одна нога балансирует в позе потягивающейся кошки... Кто меня так уже видел сегодня? О нет! Только не он!

Стадии принятия неизбежного я прошла за две секунды, впрочем, не до конца. От отрицания до гнева, и на нём застряла. Аж закипела, пока вставала. А встав и повернувшись лицом к лицу к Гоше, бросила ему сердито:

– Да вы не только жопорукий и слепой, но ещё и необразованный хам!

– Почему необразованный? – удивился он, наморщив лоб.

– Ага, значит, против хама не возражаете? – ехидно спросила.

– Возражаю, – возразил Гоша и помотал головой, опершись на руль самоката. – То есть... Я хотел бы узнать, почему ты считаешь меня необразованным хамом.

– Потому что образованные и вежливые мужчины обычно девушкам помогают, если видят, что у тех проблема.

Я отряхнула коленки, сжимая в ладони найденные ключики, а Гоша коротко улыбнулся:

– Девушки обычно просят о помощи. Но ты отлично справилась сама, как я вижу.

– Хамло, – фыркнула я, бросив ключи в сумку и развернувшись на сто восемьдесят, чтобы идти на остановку и

больше никогда в жизни не видеть этого придурка.

– Как тебя зовут? – услышала за спиной. Бросила, не оглядываясь:

– Яна.

– Яна, я приглашаю тебя в кафе на деловой разговор.

Резко остановившись, я закрыла глаза и выдохнула. Господи, прости...

– Идите вы... в бухгалтерию со своим деловым разговором! – обернулась, упёрлась взглядом прямоком в тёмные, будто подведённые карандашом глаза. Прищурилась. – Я не буду на вас работать, меня это не интересует!

– Хорошо, я понял. Теперь хочу понять, что я сделал не так.

Он словно решил соглашаться со мной во всём. Но я чувствовала подвох. Не может тут не быть подвоха!

Не пойду никуда.

– Нет уж, спросите у своей секретарши лучше.

– Спрошу. Завтра. А сегодня хочу, чтобы ты мне рассказала.

– А до завтра никак? Не доживёте? – съязвила, а сама прямо почувствовала вкус кофе во рту. И запах свежей выпечки... Да и живот отозвался в тон мыслям – тоненько забурчал.

– Не доживу, – снова согласился Гоша. Или это называется по-другому? Надо погуглить.

Директор фирмы «Проект-П» сложил самокат, превратив

его в доску с колёсами и ручкой, сказал мне:

– Здесь неподалёку есть кофейня...

– Я буду за себя платить сама! – перебила его. – Я в состоянии.

– Рад за тебя, – сухо отозвался Гоша. – Но у меня совершенно нет лишнего времени, поэтому давай поторопимся.

Я вскинула голову, как непослушная коза бабки Тани, и зашагала в указанном направлении, не дожидаясь, пока о-о-очень занятой бизнесмен, не дай бог, предложит мне локоть.

Действительно, кофейня оказалась в двух шагах от бизнес-центра, на первом этаже стеклянного небоскрёба. Украшена она была огромными вьющимися лианами, оплетающими всё помещение по периметру. Кое-где в кадках тянулись к потолку пальмы и фикусы, а в одном из углов виноградная лоза образовала нечто наподобие беседки. Именно туда, под сень самых настоящих листьев, пахнущих летом, увлек меня Гоша, оставив самокат у входа.

Мы сели, я взяла меню, чтобы заказать пару пирожных к кофе, и подняла удивлённые глаза на своего спутника:

– Простите, пожалуйста, будьте любезны объяснить, куда вы меня привели?

– В кофейню, – спокойно ответил Гоша и обратился к официантке: – Пожалуйста, саган-дайля и морковные сырники.

– Это что? – ткнула я в карту. – Авокадо? Безглютеновый хлеб? Сырники без творога и без яиц? А в чае есть чай?

– Не во всяком. Рекомендую попробовать фруктовый, например, облепиховый. Очень полезно!

– А вы едите и пьёте только то, что полезно?

Мне отчего-то стало смешно. А ведь мне говорили, что есть такие прикольные люди на самокатах и с бородой, которые питаются фалафелем и пьют черничные смузи! Я не верила. А вот он – прямо передо мной, правда, борода ещё не отросла. Но при таком питании обязательно скоро отрастёт. По пояс...

– Мы – то, что мы едим, Яна. Скажи мне, почему ты не хочешь работать на меня?

Я подняла брови и со смехом спросила:

– Назовите мне хотя бы одну причину работать на вас!

– Хорошая зарплата и полный соцпакет.

Он оглядел меня, докуда достал взглядом, и добавил серьёзно:

– Ты ведь приезжая, у тебя есть регистрация?

– Есть.

– Лучше работы ты не найдёшь.

– Вот ещё! Конечно, найду. Главное – хорошо искать.

Он покачал головой:

– Очень сильно сомневаюсь. Да и кому нужны ВСЕ твои языки? Максимум английский плюс ещё один. А вот я собираюсь ехать во Францию и в Италию на международные салоны. И китайцы намерены сотрудничать с нашей фирмой...

Он смотрел так пристально, что я невольно смутилась.

Предложение, конечно, шикарное. Получи я его в тот момент, когда беседовала с эйчаром, прыгала бы до потолка. А сейчас... Поздно, батенька, поздно! Печень вырезали, говорить не о чем.

Я переждала, пока официантка расставляла заказ на столике, и ответила Гоше – твёрдо и почти сердито:

– Знаете что? А я вас понимаю. Хотите сэкономить? Это правильно! Пришлось бы нанимать двух-трёх переводчиков, а тут такая возможность! Но я вам скажу прямо уже в который раз: меня не интересует ваше предложение, не интересует ваша зарплата и ни в коем случае не интересует ваш полный соцпакет! А всё потому, что нежелание работать с таким резким, невоспитанным и сухим типом, как вы, перевешивает чашу весов. Так что оставляю вас с чаем без чая и ужасно полезными морковными сырниками, и всего хорошего!

Захлопнув меню, чтобы получилось погромче, будто точку поставив, я встала и, не оборачиваясь, вышла из кафе.

Потом я, конечно, пожалею об этом.

Но пока что, в этот самый момент, я чувствовала себя неотразимой, победительницей, валькирией! Как я его припечатала! Как я его сделала!

Пожалела я почти сразу, как только вошла в квартиру. Снимала я всего одну комнату и право пользования общей кухней и ванной с туалетом. Во второй комнате жила хозяйка, а в третьей – ещё одна девушка, Галка из Серпухова. Она

была здесь дольше, чем я, всё знала, поменяла несколько мест работы и теперь хотела устроить меня в своё агентство по подбору домашнего персонала. Но, к сожалению, не агентом, а домашним персоналом. Сама Галка работала приходящей домработницей в трёх семьях и постоянно показывала безделушки, которые ей дарили хозяева. А денег, денег давали немерено! В общем, не будь у меня амбиций, давно бы работала полумойкой.

А вот сегодня мне очень захотелось наступить на горло своим амбициям.

Моя полка в холодильнике словно говорила с упрёком: «Э, дева, положи хоть сосиску, тут тоска зелёная, и даже мышь не может повеситься, потому что я стеклянная!» А денег осталось совсем немного. Нет, еды-то я куплю. Кофе тоже. А потом? Ведь я почти месяц ищу работу переводчика... И ничего. Дура я была, что не приняла предложение Гоши, то есть, Георгия Аслановича, так сказать, Возникова, хоть он и неприятный тип. А обратного пути нет, точка-то вышла звонкой!

Я скинула туфли и села на табуретку. Надо в магазин сбегать... Или ну его нафиг сегодня? Завтра схожу... Откинув голову к стене, закрыла глаза. Прав был папа. Ничего у меня не выйдет.

Мама орала, плакала, заклинала никуда не ехать. Но мама у меня всегда отличалась излишней эмоциональностью, и рассказываемые ужасы столичной жизни смело можно было

делить на два, а то и на четыре. А вот папа тогда не выдержал и рывкнул на неё: «Пусть едет! Пусть!» и уже тише добавил: «Ещё вернётся, когда хвост ей прищепит в Москве, прибежит к мамке с папкой обратно». Вот как вернуться после таких обидных слов? Как? Это себя не уважать. Но признать всё равно надо, что придуманных мною золотых гор и отдельной квартиры со всеми удобствами, а также престижной работы в «Москва-сити» пока не видать. А вот когда деньги совсем кончатся, у меня будет два пути: либо жить под мостом, либо хвост поджавши возвращаться домой...

Дверной замок щёлкнул, в коридоре раздалось два шлепка – Галка сбросила кроссовки, – и я услышала её голос:

– Янка? Ты дома?

– Дома, – протянула, не открывая глаз.

– О, работу нашла? Судя по тону – нет!

– Ведьма, – беззлобно отозвалась.

– Коза ты алтайская! – весело обругала меня Галка, входя и бросив сумку на стол: – Устала я сегодня, как собака!

– И ты уговариваешь меня работать, как ты, на износ!

– Э! А вот это вот?

Она открыла кошелёк и выхватила купюру в пятьсот рублей:

– Видела? Бонус! За то, что я собачку вычесала!

– Боже ты мой, – я поддержала её триумфальный тон. – Пятьсот рублей собачка, триста – котик, а если тапочки принесёшь – получишь соточку?

– Издеваешься? Ну, издевайся. А я думала, что мы с тобой купим бутылочку винца, тортик и посидим вдвоём, покалякаем за жизнь...

Галка демонстративно встала, помахивая купюрой, и я махнула рукой:

– Ладно, не фырчи, как раненый тюлень. Купим, посидим... Тем более, винцо мне сейчас жизненно необходимо.

– Не приняли? – сочувственно спросила Галка.

– Не приняли. Сначала. А потом... А нафиг! Что там с твоей работой? Ты уверена, что меня возьмут?

Галка села, хлопнув ладонью с пятисоткой по столу:

– Решилась наконец?! Отлично! Завтра пойдём в агентство, представлю тебя, и получишь работу, как няшка!

– Вот и хорошо, – пробормотала я на выдохе. Как будто только что утопила свою мечту, как слепого кутёнка, в ведре с водой. Поднявшись, протянула руку: – Давай свои денежки, пойду куплю вина, а ты сиди и отдыхай, золушка моя!

Ничего, поработаю пока руками, а там будет видно.

С утра мы с Галкой вместе поехали в агентство. В свете последних событий и особенно тоскливого вида пустой полки холодильника я была твёрдо намерена получить работу, пусть пока и временную. Потолкавшись в метро с час, оказались на шумной улице. Подружка ободряюще сказала:

– Ну вот, отсюда пятьсот метров пешочком, и мы на месте.

– Слушай, а там рекомендации не нужны? – вдруг засомневалась я. – Вдруг спросят, а я ни у кого ещё не работала...

– Не ссы, прорвёмся! Я уже год у них работаю! Ты же умеешь пыль вытирать и полы мыть? Ну и всё!

Галка вообще неисправимая оптимистка. Её любимая фраза «не ссы, прорвёмся» скоро мне сниться будет. А пыль вытирать и полы мыть я, конечно, умею. Готовить тоже, но никаких изысков... Зато домашнее. И блинчики, ах какие я пеку блинчики! Тоненькие, мякенькие, с дырочками!

Перед зданием, где располагалось агентство, я остановилась, тормознув и Галку, попыталась отдышаться. На недовольный возглас подруги буркнула:

– погоди, волосы приглажу!

– Да всё у тебя в порядке с волосами, – нетерпеливо потянула она меня внутрь. – Главное, не делать звезду! Ты всё умеешь, всё знаешь, скромная, понятливая и исполнительная. Пошли!

Менеджер агентства, с которой меня познакомила Галка, смотрела недоверчиво. Хотя я и завязала свои роскошные волосы (блонд натюрель, не фуфлы-муфлы!) в гульку на затылке, хоть и не накрасилась, как обычно, а просто подвела глаза, хоть и пришла в балетках и джинсах, на домработницу в её глазах я явно не тянула. Мы поговорили немного о том, где я работала раньше (нигде по данному профилю), что я умею делать (паркет? конечно, натирала! стиралка? любую модель запущу и не сломаю! рубашки гладить? с детства умею и люблю!) и какие блюда диетической кухни я знаю.

На этой самой кухне я слегка икнула, но продолжала дер-

жаться мужественно и стойко. Всё знаю, всё умею. Менеджер задумчиво уставилась в экран ноутбука, поводя подушечкой пальца по тачпаду, и наконец вынесла вердикт:

– Хорошо. Попробуем следующий вариант. Я дам вам адрес, ключи и инструкции. Они должны быть выполнены безупречно. Предупреждаю сразу: у клиента повсюду стоят камеры, украсть или разбить что-нибудь и избежать ответственности у вас не получится!

– Я не воровка! – возмутилась было, но менеджер остановила меня движением руки:

– Были прецеденты. Вы согласны?

– Согласна, – ответила и подумала: боже, во что я ввязываюсь?

– Ещё одно: клиент очень капризный, но, если у вас получится удовлетворить его запросам, платит отлично. Всё понятно?

– Всё. Ой нет, не всё! А за сегодняшнюю работу мне заплатят?

Менеджер посмотрела на меня странно:

– Я же сказала – если выполните работу так, что клиент окажется удовлетворён.

В воздухе повеяло жульничеством. Даже в законе написано, что испытательный срок должен быть оплачен. А тут... Понравится, не понравится... Вдруг этот клиент таким манером себе бесплатную уборку раз в неделю заказывает? Придаться можно к чему угодно – хоть к пылинке на полу, хоть

к размеру котлет!

Но делать было нечего. Опыт надо где-то зарабатывать, и мне придётся его заработать безупречной уборкой у капризного клиента.

Получив ключи и адрес, а также несколько распечатанных листочков с вензелем агентства и убористым шрифтом правил, я подписала договор сотрудничества, отдала копию паспорта (все страницы!) и, кажется, продала душу. Но это не точно. Не кровью ведь подписывала.

Смартфон показал мне оптимальный маршрут, ехать предстояло полчаса, и я побежала на метро, чтобы побыстрее начать этот несчастный пробный день. То, что он будет несчастным, я даже не сомневалась. А удостоверилась в этом, когда, уже в вагоне метро, вчиталась в правила и пожелания клиента.

Гладить рубашки. Накрахмаленные рубашки из прачечной. Каждое утро две рубашки. Чистить костюмы. Один в день. Готовить завтрак, обед и ужин. Из купленных мною продуктов с оплатой по карточке клиента и с отчётом за каждую копейку. Продукты БИО.

А вы знали, что когда к буквам «икс» и «игрек» добавляешь окончание того слова, которое не нравится, то получается новое матерное слово?

Био, блин... С ума эти богачи посходили уже, не знают, в какое окно выбросить свои денежки!

Паркет натирать раз в неделю.

Полы мыть со специальным антибактериальным средством каждый вечер перед приходом клиента домой.

Само собой, ежедневно наяривать туалет и ванну, биде и раковину.

Ежедневно... ЧТО? Менять постельное бельё! Выстиранное, высушенное и выглаженное без единой складочки... Сноб! Или он каждый день приводит новую девушку в свою постель? Хм-хм... Полотенца так же менять каждый день! Точно сноб. Раз в три дня было бы достаточно.

Мытьё окон. Вот чего терпеть не могу – это мыть окна. Ну ладно, если зарплата хорошая, могу и к этому привыкнуть. После каждого дождя? Клиент шизофреник? Или маньяко-депрессивный? Чем ему дождик-то помешал?

Когда от моих фейспалмов уже заболел лоб, я приехала. Оказалось, что от метро до дома клиента всего двести метров по тихой улочке. С самого входа, прямо с холла дорого-богато лезло в глаза, назойливо орало: «Э, тут не лохи живут, а уважаемые люди, и у них есть право на своих жирных тараканов!» Окей, окей, право так право!

Консьерж, усатый мужчина в костюме, выслушал мою приветственную речь и ответил коротко:

– Мне звонили, поднимайтесь. Седьмой этаж, дверь налево.

С трудом удержавшись, чтобы не отсалютовать, я пошла к лифту. К труду и обороне готова! Кстати, какой в квартире метраж? Судя по холлу, немаленький. Ну, пусть будет сто

пятьдесят. За день управлюсь...

Но, когда я отперла дверь (стеклопакет, отделка под дерево, стоимость от двадцати тыров) и вошла в прихожую, мой боевой дух слегка увял. Или опал? В общем, скукожился.

Квартира была огромной, как холл филармонии в моём родном городе. А справа от входа притаилась широкая винтовая лестница, подхихикивая от собственной коварности. Два этажа! Мама мия, это ж я буду неделю мыть непрерывно!

Глава 3. Случайности закономерны

Походив по квартире, чтобы собраться с духом, я разглядывала минималистичные картины на стенах и какие-то уродливые барельефы, при взгляде на которые на ум приходило слово «абстракция». Мебели в квартире было не слишком много, зато диваны из натуральной кожи, стеклянные столы и столики, мраморная столешница на длинной кухне и совершенно невообразимые полы, от которых стало больно глазам.

– Господи, зачем делать зеркальный пол? – спросила я у ближайшего барельефа и пожалела, что не взяла с собой тёмные очки. Солнце, светившее в огромные окна, выжжет мне глаза к вечеру.

Ладно, это всё лирика. Значит, гостиная плюс кухня. На первом этаже санузел отдельный одна штука, кабинет одна штука, спортзал одна штука... ЧТО? Ещё и спортзал! Пару минут я глазела на суперсовременные тренажёры и огромное, во всю стену, зеркало. На зеркале была пыль. На тренажёрах – нет. Вымыть зеркало, сделала я мысленную пометку и пошла дальше. Наткнулась на гардероб, в котором стояла гладильная доска с парогенератором. Костюмы. Рубашки. Галстуки. Носки чёрные, длинные, сложенные попарно, аккуратно свёрнутые в кулёчек. Не меньше пятидесяти штук. Я потрогала. Похоже, они выглаженные.

Рукалицо.

Из гардеробной попала вновь в холл и с сомнением глянула на лестницу. Что там может быть, чего я не нашла внизу? Бинго! Спальня!

Поднималась я медленно и, по-моему, даже на цыпочках. Промелькнул страх, что клиент может мирно спать в своей постельке или так же мирно сидеть на унитазе, а тут я такая: «Здравствуйте, уборка номера!» Ну, в смысле... Квартире...

Клиента не было. Зато была широкая кровать – и какая! Слегка откинутая спинка, чудной изгиб основания, утопленный в него матрас. Тронула ладонью каркас – кожа! Мать моя женщина, натуральная кожа! Не удержавшись, наклонилась и понюхала, как дурочка. А вот и нет, кожзаменитель, но так похоже! Даже рисунок есть, будто настоящий.

Эх, Янка, хватит разглядывать обстановку. Пора приниматься за уборку! Я распахнула окно, отдернув лёгкие гардины, любовалась на вид, открывшийся с террасы – не печкин дым, а Кремль вдалеке и золотые купола Храма Христа Спасителя! – и пошла вниз искать бытовую химию и пылесос.

Примерно через три часа я закончила уборку наверху и сползла на первый этаж в состоянии медузы. Моющие средства меня разочаровали – такая дрянь! Трёшь, трёшь, а пятно остаётся! Не пенится, под перчатками не скрипит. Это уже потом я разобрала со слепых глаз, что у моего тараканистого клиента все моющие средства натуральные, экологи-

ческие и совершенно без химии... Нет, это, конечно, очень хорошо, планету сохраняем, не травимся, но и не чистим. Куда лучше родные и близкие сердцу всякой хозяйки бренды, которые продаются в любом магазине! Но... Тут их нет, а покупать не пойду.

До шести – предполагаемого возвращения моего таинственного клиента – я с грехом пополам вылизала всю квартиру. Слава богу, что он жил один. Будь тут жена, трое детишек и собака – точно ничего не успела бы. Но, согласно пожеланиям, рубашки были выглажены, полы вымыты, ужин из продуктов, которые я нашла в холодильнике, приготовлен. Я была очень даже довольна собой. Довольна, как слон!

Когда в замке повернулся ключ, я как раз поправляла салфеточки на сервированном столе. Так хотелось произвести наилучшее впечатление, что уж не знала, куда метнуться. Меню я погуглила и попыталась воспроизвести в точности, как на сайте. Курица на пару откровенно удалась, а вот в рисе с овощами я не была так уверена. Ну, первый раз прощается, второй раз запрещается. Если что, я исправлюсь...

– Добрый вечер, – приветливо поздоровалась и замолчала. Клиент снял ботинки и повернулся ко мне. Да ёлки-метёлки! А ещё говорят, что Москва – город-миллионник! И в этом городе просто не нашлось для меня другого места работы! А ведь люди назовут это совпадением...

– Ты передумала, Яна? – с интересом спросил Георгий Асланович Возников, снимая галстук и бросая его на спинку

кресла.

К такому жизнь меня не готовила.

Блин, ну можно было догадаться же!

ЗОЖник, самокат, морковные сырники – а тут курица на пару и экопаста для чистки унитазов...

Глубоко вздохнув, я оскалилась (зачёркнуто) улыбнулась и ответила:

– Ну конечно! Вот, прибралась тут немного, ужин приготовила и жду, когда вы вернётесь с работы, чтобы сообщить о своём решении.

Гоша наморщил лоб, соображая, а я поспешно добавила:

– Это шутка. Я новая домработница из агентства «Дружная семья». Меня к вам направили на... эм... пробный день.

– Да ты что?! – удивился Гоша и огляделся. – А ты убирала?

Что? Нет, вот жлоб! Да я спину сломала, натирая твои полы, Гошечка-картошечка! Я руки чуть не вывихнула, пока протёрла твою грёбаную зеркальную стену в спортзале! А туалеты твои... Ладно, не будем о туалетах.

– Да, убирала, – сказала просто и отступила от накрытого стола: – Ужин готов.

– Что ж, – ответил Гоша, проходя мимо в ванную, – попробуем.

Я заметила, как он провёл пальцем по раме картины, и прищурилась. А вот и не найдёшь там ничего! Пыли нет! Я её уничтожила!

Под шум воды из-под крана пробежалась взглядом по гостинной. Нет, тут всё должно быть в полном ажуре. Я в гугле смотрела, какие могут быть проблемные места при уборке, и всё сделала, как надо. Так что пусть проверяет, я ничего не боюсь. Работать на него, конечно, не буду, но за этот день мне заплатят. Пусть попробуют не заплатить!

Небось, сейчас заглядывает под раковину, ободок унитаза проверяет...

Я фыркнула сама себе. Жлоб и сноб. Вот. Нет, просто очень хорошо, что меня не приняли на работу в его фирму. Он бы меня съел своими замечаниями и примечаниями...

Кран замолк, раздались шаги. Я выпрямилась, сцепив руки. Почему-то показалось, что сейчас из меня сделают мясо...

– Плохо джакузи вымыта, – сообщил Гоша, растирая в ладонях что-то с резким ароматом. Я чихнула и обиженно заметила:

– Я мыла...

– Плохо мыла.

Он сел за стол и развернул сложенную мною уточкой салфетку, положил её на колени. Взглянул на меня вопросительно. Я сообразила, что ему надо, и сняла колокол с блюда. Гоша уставился на курицу, подозрительно обнюхал её со всех сторон, взял вилку. Ковырнул. Положил кусочек в рот и принялся жевать.

Хлеб забыла!

Я метнулась к хлебнице и принесла два ломтика хлеба – цельнозернового, чёрного, душистого. Гоша поморщился и выплюнул курицу обратно на тарелку:

– Что это?

– Курица на пару, – растерянно ответила я.

– Ты её пробовала?

– Эм... Нет. А что, нужно было?

– Она твёрдая, как подошва!

– Да не может быть! – воскликнула я, цепляя кусочек курицы вилкой. Блин... Как же это так получилось? Пароварка, конечно, дело для меня новое, но вроде бы я всё сделала по инструкции! Подошва, не больше и не меньше... Испортила такое куриное филе красивое...

– Простите, – пробормотала покаянно. Гоша закатил свои красивые восточные глаза:

– Что ещё есть?

– Рис с овощами, – я сорвала крышку с блюда и обомлела. Рис сваялся комками, между которыми притаились варёные кусочки сладкого перца и стручковой фасоли. Они единственные выглядели бодренько, а вот рис... Да как же так, ведь полчаса назад он был таким рассыпчатым и вкусным даже на вид! Это полный здец...

Гоша брезгливо колупнул монолит риса и холодно сказал:

– Это каша? Я не просил делать мне на ужин кашу. Я достаточно ел этой дряни в детстве.

– Это просто неправильный рис, вот и всё, – в отчаянье

ответила я. – В следующий раз будет лучше!

– Следующего раза не будет! – отрезал Гоша.

Ай! Похоже, моя плата за сегодняшние галеры помахала мне ручкой! В последнем творческом порыве я предложила с вымученной улыбкой:

– Давайте я вам чаю заварю!

– Нет!

Я даже вздрогнула. Гоша выпрямился и со стуком положил на стол вилку. Поиграл желваками на скульптурно вырезанных скулах и сказал уже спокойнее:

– Чаем я займусь сам. А ты... На выход. Я сам позвоню в агентство и скажу, что ты меня не устроила.

– Я, между прочим... Между прочим...

Задохнувшись от негодования, махнула рукой на гостиную:

– Я вылизала всю квартиру! Я выгладила рубашки! Я не виновата, что у вас пароварка, а я никогда не готовила в ней! И рис какой-то странный! И вообще... Я работала, так что хочу, чтобы мой труд был оплачен!

– Работала? – переспросил он, и в глазах заиграли недобрые огоньки. – Ты натёрла мои глянцевые полы матовым средством! Теперь они не блестят!

– Конечно, не блестят! Разве можно так жить?! – воскликнула я. – Смотреть больно, глаза слепит! Как бы я уборку делала при таком солнце и блестящих полах?

Несколько секунд мы мерились взглядами – мой дерзкий

против его злого, но злой победил. Гоша встал, хлопнув ладонью по столу, и сказал веско:

– Ты уволена. Уходи.

Потом улыбнулся уголком губ и добавил:

– И переводчика я уже нашёл. Так что в твоих услугах больше не нуждаюсь.

– Ну и идите вы... лесом! – в сердцах крикнула я и ушла в коридор. Быстро натянув кроссовки, схватила сумку и, разумеется, вывалила всё её содержимое на пол. Чёрт! Уже чуть не плача, принялась собирать свои вещи, покидала их, не глядя, обратно в сумку и выскочила за дверь.

Противный, жопорукий, невоспитанный Гоша!

Чтоб я ещё раз так вляпалась... Да никогда на свете!

В агентство я даже не поехала. Пусть тоже идут лесом с такими клиентами. Я вышла от Гоши, старательно загоняя внутрь слёзы, и, подумав с минуту, открыла карту города в смартфоне и забила в поиск «пекарня», активировав локализацию. Я хочу пироженок! Я хочу очень вредных пироженок с очень вредным кофе! Я заем свою обиду сладким кремом и вкусной сдобой. Решено. И вуаля, как раз в сотне метров на углу есть симпатичная кофейня с многообещающим названием «Франсуа».

Как тут пахло выпечкой – не передать! Прямо с порога я вдохнула восхитительный тёплый, домашний аромат горячего хлеба прямо из печки, и даже сердце замерло, пропустив удар. Как будто у бабули в деревне побывала... Ещё раз

потянула носом, как голодная собака, и поняла, что с утра ничего не ела. Даже крошечку не посмела взять от клиента... Который, к тому же, оказался Гошечкой-картошечкой!

Нет, я не буду больше о нём думать. Я закажу сладкий кофе и к нему – два пирожных. Три! И круассан. Это же французская пекарня. Сколько я читала о круассанах, шоссонах, эскарго... Да даже эклер – французское слово и французская сладость! Обожаю этот язык, он сам весь словно торт Наполеон!

Кстати, да. Я возьму и кусочек Наполеона. Прощай, фигура, здравствуй, целлюлит!

Утолив первый голод, я откинулась на спинку стула и услышала, как вибрирует телефон в сумке. Галка, небось. Хочет узнать, как прошёл мой первый рабочий день. Дерьмово прошёл, Галочка... Вытащив телефон из сумки, увидела незнакомый номер. Интересно, кто это?

– Алло? – ответила.

– Яна? Это менеджер агентства «Дружная семья». Вы мне ключи забыли вернуть!

– Я оставила их у клиента, – сказала, мгновенно разозлившись. – Это у вас такой специальный клиент, который никогда не платит за уборку? Так вот: заберите его себе, а я у вас больше не работаю.

– Ну и слава богу, – резко ответила менеджер. – Я позвоню клиенту и проверю. Всего хорошего.

И отключилась.

Я передразнила её:

– Фсиво халёсиво! Блин, ну вот только настроение поднялось, так нет, надо было этой... позвонить!

Бросив телефон обратно в сумку, я встала и пошла к стойке. Очень, очень срочно мне нужно ещё одно пирожное! Скользнув взглядом по ценникам, я зацепилась за один из них и прочитала: «Escargos». Прочитала несколько раз, пытаясь понять, что мне в нём не понравилось, и вдруг нашла ошибку. Причём такую... невинную. Можно предположить, что писавший ценник просто перепутал буквы. Продавец с улыбкой спросил:

– Что вам предложить?

– У вас тут... ошибочка, – ответила тихо, чтобы никто не услышал, кроме заинтересованного лица. – Вместо буквы «С» на конце нужно букву «Т».

– Ой, – сказал парень и покраснел пятнами. Схватил из витрины ценник и спрятал под прилавок: – Перепишем, спасибо большое!

– Не за что, – улыбнулась в ответ. – Дайте мне кусочек медовика, пожалуйста.

– Вот! – он взял щипцами рассыпчатый треугольник торта и протянул мне на тарелочке: – За счёт заведения, в благодарность за подсказку.

– О, спасибо! – я рассмеялась от удовольствия.

Сев за столик, подумала с удовлетворением, что этот медовик – первая оплата работы по специальности. Взяла бар-

тером. Ничего, скоро и деньги будут. Обязательно!

До дома я добралась через пару часов. Воспользовавшись тем, что была в центре города, прогулялась немного по парку Искусств, разглядывая скульптуры, дошла до Москвы-реки и прошла вдоль набережной к Крымскому валу, полюбовалась на вечерний город и на отблески фонарей в речной воде, и, вся успокоенная и умиротворённая, села в метро. В голове вертелись слова французской песни, которую я переводила, когда учила язык – «On ira où tu voudras, quand tu voudras...»*

* Известная песня в исполнении Джо Дассена *L'été indien* (Бабье лето) – Мы пойдём, куда захочешь, когда захочешь...

Но эта песня сменилась другой, когда я поднялась на свой этаж и закопалась в сумочке в поисках ключей. Дежа-вю, дежа-вю... я это уже видела, это дежа-вю... Блин, и ведь не далее, чем вчера! Вытащила вместо своей связки ту, что дала мне менеджер агентства.

– О господи-и-и, – простионала, уткнувшись лбом в стену. – Да чтоб тебя, Гошенька, приподняло и опустило!

Нет, конечно, на самом деле я сказала совсем другие слова, но в приличном обществе их произносить не комильфо. А всё потому, что я кретинка и схватила не те ключи. Мои остались в квартире Гоши. И теперь мне надо туда ехать и меняться.

Я прямо представила сценку. Вхожу такая, вся деловая, а Гоша поднимает одну бровь, левую, и спрашивает: «Ты ещё

что-то хочешь вымыть в моей гостиной, Яна?»

Тьфу ты!

Да всё равно. Ехать надо. Даже если не хочется... Как мама говорила, «через нехочу». Ладно, пусть Гоша ругается, пусть брови поднимает, опускает, мне параллельно.

Домой заходить не стала. Галка бы открыла дверь, но что толку – ключа от комнаты у меня всё равно нет. Сумерки уже опустились на город, звёзды зажглись на бархате синего до черноты неба, улицы пестрели фарами машин. А я шла вся такая в Дольче и Габбана... шутка. Шла вся деловая и сурово настроенная выбить свои ключи из Гоши даже под угрозой смертной казни путём запихивания в меня морковных сырников.

Консьерж в подъезде дома великолепного Гоши, он же Гога, он же Жора... посмотрел на меня странно, но ничего не сказал. Видимо, указаний «держат и не пушчат» насчёт меня не поступало. Чудны дела твои, господи, но пути неисповедимы, ага. Понявшись на седьмой этаж, дверь налево, я достала ключ и аккуратненько вставила его в замочную скважину. Повернула так медленно и тихо, что могла бы претендовать на приз «Лучшая ниндзя Москвы». Вошла на цыпочках в тёмный коридор. Мельком удивилась, что нет света. Хотя... Гоша взрослый дядя, он может выйти в клуб, в магазин, лечь спать в совершенно детское время. Мне лучше быстренько найти свои ключики и так же незаметно удалиться.

Моя связка нашлась в мгновение ока – лежала себе на комодике в прихожей, с которого я свалила сумку, убегая в спешке. Тогда и ключи перепутала, ясен пень. Положив Гошины на место своих, хотела уйти, но что-то толкнуло проверить – дома Гоша или нет.

Не иначе как интуиция сработала.

Потому что Гоша был дома. Он лежал на полу – бывшем блестящем, а теперь матовом – в гостиной, между столом и диваном, скрючившись в позу младенца, и тихонечко тряся как в ознобе.

Глава 4. Сестра милосердия

Ох ты... Я замерла на пару секунд, а потом присела рядом с ним, потормошила за плечо:

– Георгий Асланович, с вами всё в порядке?

Кретинка, конечно, с ним всё в порядке, ага, а на полу, потому что хозяин, где хочет – там и валяется... Жаром-то так и несёт от него. Я положила руку на лоб Гоше и почти сразу отдёрнула её – температура не меньше сорока! Надо поставить градусник... Что ещё надо сделать? Я вскочила, поняла, что растерялась и всё позабыла. Так, стоп. Соберись, Янка! Сперва надо его поднять и положить на диван.

Легко сказать!

Сколько в нём килограмм? Все девяносто будет! А я не тяжеловес, я маленькая хрупкая девушка... Ладно, сейчас попробуем! Что там в физике говорили про рычаг?

Но, прикинув и так, и эдак, я решила отказаться от рычага. На диване лежало покрывало. Сдёрнув его, я расстелила плотную ткань на полу и аккуратно переكاتила Гошу на неё. Тот ещё квест! Он ведь сопротивлялся! Хватал за руки, всё бормотал о каком-то контракте, о пункте пять алинея два, что туда нужно внести исправления, чтобы не забыли...

– Внесём, внесём! Обязательно внесём, перепишем, не забудем, – сквозь зубы цедила я, ворочая большое тело. Да тут все сто пятьдесят кило! Говорят же, что бесчувственный че-

ловек тяжелеет!

Но я всё-таки справилась. Честь мне и хвала. Там подтянула, тут подтолкнула, и наконец Гоша уже лежит на диване. Теперь что? Надо найти ибупрофен и постараться скормить больному. Раздеть, насколько возможно. Давать пить. Вызвать врача. Позвонить маме Гоши.

Вот, с этого и нужно было начинать!

Где у Гоши мобильник? Я нашла на столе пафосный яблокофон и ткнула в экран. Запаролен. На что это я надеялась, интересно узнать? Присев к Гоше на диван, принялась перебирать – отпечаток какого именно пальца мой несостоявшийся начальничек поставил на сканер? Оказалось – среднего на правой руке. Очень похоже на Гошу, да: каждый раз показывать фак своему телефону...

Какие же неудобные эти айфоны! Всё у них не как в людских андроидах... Но я отыскала список контактов и принялась крутить его вниз, пытаюсь найти что-нибудь вроде «мама», «мамуля» или, чем чёрт не шутит, «родительница». Но таковых в списке не оказалось. Не было ни папы, ни каких-либо упоминаний о братьях, сёстрах, тётях или бабушках. Одни имена, фамилии или просто обозначения буквами, не имеющими для меня никакого смысла.

– Что-то ты, Гошенька, своё семейство не обозначил, – пробормотала, внимательно вчитываясь в контакты с самого начала. – Тёрки у тебя с родителями?

Нет, мне, конечно, и дела нет до того, что там у мужчины

с родственниками за проблемы, к тому же, мама с папой могут скрываться за рандомными именами. А это мне никак не помогает. Не останусь же я, в самом деле, лечить его!

По-хорошему, вообще стоит сейчас вызвать скорую и сдать Гошу с рук на руки в больницу. Пусть лечат, а мне надо искать работу... Да, именно так я и сделаю. Только отыщу в документах полис и паспорт, а то вдруг не заберут... Где-то я видела документы, когда убирала гостиную.

– Лера-а-а...

Услышав протяжный стон за спиной, я перепугалась и обернулась. Гоша комкал судорожно сжатыми пальцами покрывало и звал какую-то Лерочку, но глаза его оставались закрытыми. Лера... Это ещё кто такая? А ведь я видела это имя в списке! Может, его девушка? Или жена? А вот сейчас ей и позвоним. Раз зовёт – надо звонить и пригласить. Она-то и займётся лечением Гошечки-картошечки!

Снова разблокировав телефон пальцем владельца, я скорее всего нашла имя Лера в телефонной книжке и нажала на иконку вызова. Через несколько гудков моё ухо взрезал высокий женский голосок:

– Гешенька? Солнышко, ты в очень неподходящий момент! Я на переговорах, зайчик! Позвони мне попозже!

Я рывкнула в телефон:

– Это не Гешенька! – и уже спокойнее продолжила: – Ваше солнышко заболело! Пожалуйста, приезжайте к нему!

– А ты кто? – подозрительно спросила Лера.

Конь в пальто!

– Домработница, – соврала я. Собственно, совсем даже чуть-чуть соврала. Я бывшая домработница. Но не суть.

– Ну, вызови ему врача, что там надо... Купи лекарства. В общем, займись этим, мне действительно сейчас некогда! Всё, до встречи.

И она отключилась. Я отняла телефон от уха и удивлённо уставилась на экран с профилем Леры. Красивая инстаграмная дива. Бровки, губки, ресницы-опахала... Ясно, что такие за любимыми мужчинами не ухаживают, когда те заболеют. Даже не знаю, зачем я позвонила. Для очистки совести, не иначе.

– Ле-ера-а...

– Занята Лера, я за неё, – откликнулась, бросив взгляд на Гошу. Он был весь красный, дышал тяжело и метался, словно искал что-то. Или кого-то. Ну нету Лерочки, нету. – Сейчас я дам вам лекарство, и будет полегче.

Вздохнула и пошла искать ибупрофен.

Весёлый температурный вечер томно превратился в беспокойную ночь.

Я провела его в кресле, придвинутом поближе к дивану. Каждые полчаса просыпалась от беспокойной дрёмы и мерила температуру мужчине, который не так давно выгнал меня, не заплатив. Но, как хорошая девочка, я старалась об этом не думать. Чего уж там, на обиженных воду возят.

Температура вела себя, как капризная дамочка. То снижа-

лась, заставляя меня радоваться, то снова подскакивала до тридцати девяти с половиной. Я давала попить чаю с мёдом, ругалась на Леру, которой пофиг, на Гошу, который подхватил простуду или что там у него варилось в организме, потом снова давала чаю. Потом вспомнила про бабушкин метод лечения, который она не раз успешно применяла на всех членах семьи, и пошла искать спирт.

Раздеть Гошу оказалось довольно-таки непростым делом. Благо галстук он снял, а вот рубашку не успел. Пришлось попотеть. Пока пуговички расстегнула, пока повытаскивала руки из рукавов (к концу этого процесса мне уже казалось, что у несостоявшегося босса как минимум пять рук) – взмокла, ей-богу! Налив в ладошку немного найденной в шкафу водки, принялась натирать грудь и плечи Гоши кругами. Интересно, сколько времени он проводит в своей качалке? Мышцы такие... Такие... Нехилые такие! Гладкие, упругие... Кожа, как у ребёнка! Неужели его ЗОЖ помогает лучше увлажняющих кремов?

Я и сама не заметила, как мои движения стали плавными и осторожными. Как будто украдкой ласкала его тело, боясь разбудить. Отдёрнув руки, шёпотом отругала сама себя:

– Дура набитая!

Завернула крышку на бутылке водки и села на диван. Лоб Гоши был ещё горячий, яичницу жарить можно... Подумав о еде, я ощутила полный рот слюны. Божечки, есть хочется как! Вот пойду и приготовлю себе яишенку, хоть подкреп-

люсь. Неизвестно, как пройдёт ночь.

Поглядывая на больного, я разбила четыре яйца в сковородку, бросила туда кусок масла и налила в чашку чая с мёдом. Пока яичница шкворчала, я намазала масла и на хлеб. Сыра в холодильнике не нашлось, видно, Гошечка его не употреблял. Сев за стол, отхлебнула чаю и глянула в окно. Как здесь всё по-другому, в Москве... Звёзд не видно, даже если небо чистое. Все звёзды вон на домах в городе горят, светло, как днём. У нас ночью можно выйти во двор, поднять голову и утонуть взглядом в звёздах...

Поев, я снова измерила температуру. А похоже, народная медицина действует! И с лица уже не такой красный, и тридцать восемь – вполне прилично. Теперь больного можно и укрыть немножко, а мне – устроиться в кресле и немного поспать. Вот придвину кресло вплотную, чтобы Гоша не упал случайно, и закрою глаза.

Впрочем, уснуть сразу мне не удалось. Как только я начала проваливаться в бесконечную яму – вот-вот сон настигнет и унесёт с собой – меня схватили за руку горячими пальцами. Хриплый шёпот показался криком:

– Лера, Лерочка... Не уходи, останься со мной...

– Леры нет, – пробормотала я, пытаюсь освободиться. – Я за неё.

– Иди ко мне...

– Вот ещё! – пропыхтела с усилием, но пальцы вцепились в запястье с утроенной силой. Блин, синяков мне понаста-

вит!

– Ложись рядом, Лера, давай просто спать вместе...

– Да не хочу я с вами спать, – возмутилась. Но оторвать его клешню оказалось нереальным. Ещё и тянет, как рыбацкая сеть... Ну серьёзно! – Гоша, спите уже, блин...

– Лерочка, солнышко... Не уходи...

– О господи... – я сдалась. – Но тогда вы, как честный человек...

Фразу не закончила, испугавшись. Нет уж, не надо мне такого счастья! Жениться на мне не надо, ничего не надо! Ну, если только денег заплатить за уборку...

Перебравшись на диван, я постаралась отгородиться покрывалом, но мне не позволили. Властной рукой уложили голову на плечо, прижали к горячему телу так, что мурашки по коже поползли, а когда я попыталась сменить позу, ещё и обняли второй рукой за бедро, безошибочно нащупав его, точным движением закинули мою ногу на свои. Вот тут я перестала дышать.

В принципе, мой случай вполне можно охарактеризовать русской поговоркой «И хочется, и колется». Потому что лежать, обнимаясь с горячим Гошей, было вполне себе приятно – я ведь мёрзну по ночам! Но морально-этический аспект дела мне нравился гораздо меньше. Обниматься с практически незнакомым человеком... это такое себе удовольствие. А ведь я спать собиралась. Как теперь уснуть?

Однако пролежав какое-то время в объятьях Гоши, я с

удивлением обнаружила, что на дворе утро. И я на полу. И попа болит от поцелуя с бывшей блестящей, а теперь матовой плиткой. Зато Гоша развалился на весь диван в позе звезды. Ну конечно! Сбросил меня, а сам кайфует теперь! Потирая пятую точку, я поднялась, осторожно приложила ладонь к его лбу. Не пылает, просто жаром отдаёт, как натопленная с вечера печка в пять утра. Эх, доля моя женская... Можно уходить?

Нет. Ну как я уйду? Надо дожждаться, пока Гоша проснётся, и проследить, чтобы он выпил таблетку и вызвал врача. А пока помою посуду и выпью кофе. Есть же в этом доме кофе?

Кофе в этом странном зожевском доме не оказалось. Только чай. Чаёв было всякого: зелёного, пуэра, белого, жасминного, брусничного, даже какого-то бурятского, но не нормального, чёрного, человеческого, сделанного из нормальных чёрных сушёных листьев чайного дерева... Пришлось заваривать то, что было, и мыть посуду, матерясь, ибо моющее средство пенилось из рук вон плохо. Ага, экологическое, значит, дерьмо.

– Лера-а-а...

Тяжкий вздох вырвался из моей груди. Боже, да дайте мне хоть чаю попить! Нет, фигушки!

– Лерочка...

– Леры нет, я за неё, – уже привычно ответила и глянула на Гошу. Он пытался сесть, пялясь на меня широко раскрытыми глазами. А потом сказал сипло:

– А ты что тут делаешь? Я же тебя уволил!

– А я вот такая неувольняемая! – повернувшись к нему, упёрла руки в бока. Что-то странное творится – он только-только перестал бредить, пришёл в себя и тут же начал меня бесить! – Мазохистка я. Люблю, когда меня гнобят и выгоняют!

Гоша хотел что-то сказать, но поморщился и с усилием глотнул. Какое счастье, ему больно говорить! Подумав такое, устыдилась. Ладно, ну его в пень, пусть живёт.

– Ключи я перепутала, – добавила, отворачиваясь к посуде. – Пришла вернуть и нашла вас в мелкой трясушке на полу. Пришлось лечить.

– Я не просил, – едва слышно ответил Гоша.

– Угу, у вас состояние было не то, чтобы просить. А ваша... кхм девушка приехать не смогла.

– Я что, звонил Лере? – пробормотал он и потянулся за телефоном, но руки его не слушались. А я сделала вид, что не вижу. Надо будет помощь – попросит.

– В общем, посуду я помыла, ключи свои сейчас заберу, а ваши на столике в прихожей лежат.

Вытерев руки о полотенце, подошла ближе, положила на стол найденные с вечера полис и договор с частной клиникой:

– А вы вызовите врача на дом. Такая температура – не шуточки.

– Да отлежусь, – проворчал он, не оставляя попыток до-

стать свой яблокофон, лежавший на столике. С минуту я наблюдала за тщетными усилиями, потом мысленно покаялась за свой садизм и вложила смартфон в Гошину руку:

– Не отлежусь, а вызовите. Давайте, прямо сейчас, а я прослежу.

– Ерунда! – он мотнул головой и поморщился. – Это простуда, сама пройдёт.

– Слушайте, вы взрослый человек, а ведёте себя как ребёнок, – не в силах больше подавлять раздражение, бросила я и отобрала разблокированный Гошей телефон. – Я сама вызову. А вдруг это ангина? Вдруг надо принимать антибиотики?

– Я не пью антибиотики, это вредно для организма, – заявил Гоша сипло, как моряк-пропойца.

Рукалицо.

– Для организма особенно вредно болеть невылеченной ангиной, которая, между прочим, может перерасти в хронический тонзиллит, – набрала номер поликлиники. – А он, в свою очередь, даёт осложнения на суставы и на сердце. Алло? Девушка, я хочу вызвать врача на дом. Имя больного? Возников Георгий Асланович... Температура сорок вчера вечером и спутанное сознание... Ибупрофен давала, чай с мёдом... Горло? Сейчас спрошу. У вас горло болит? Глотать трудно? – спросила у Гоши, прикрыв микрофон ладонью. Гоша кивнул. Я сказала девушке из телефона: – Да, болит и трудно... Хорошо, будем ждать. Спасибо.

Я вернула смартфон хозяину и объявила:

– Через час будет врач, он как раз в вашем районе.

– Благодарю, можешь идти, – сухо ответил Гоша, откидываясь на диванную подушку.

Вам когда-нибудь говорили со злостью, что вы упёртый баран? Мне да, примерно миллион раз. А всё почему? Потому что когда кто-то что-то велит, приказывает, да ещё таким тоном... Я обычно топаю ногой и делаю ровненько наоборот.

Вот и сейчас я только хмыкнула и села в кресло, сложив ногу на ногу:

– Ну уж нет. Я врача дождусь. А то вы способны и на работу уехать!

– Не поеду на работу сегодня, – отказался Гоша. – Но мне надо в... ванную.

– Вставать нельзя! – подкинулась я, потому что он уже начал подниматься, старательно подтягиваясь на руках.

– Мне надо!

– Не надо вам никуда, лежите! Если надо, я вам мокрое полотенце принесу, оботрётесь. А врачу не привыкать!

– Мне надо в... другую ванную, – упрямо продолжил Гоша. А до меня наконец дошло:

– А-а-а... Тогда я вам помогу, опирайтесь на меня!

Он оказался тяжёлым даже в сознательном состоянии. И опирался на меня всем телом, а не только для равновесия. Я отвела его к туалету, стиснув зубы, чтобы не материться, но выдержала – гордость не позволила бы жаловаться. Даже дверь ему открыла и спросила подозрительно:

– Справитесь?

– Уж там мне точно не нужна помощь, – рывкнул Гоша и ввалился в туалет, рванув за собой дверь. Я только плечами пожала и сказала тихо:

– Ну, моё дело спросить.

Приложила ухо к щели, громко позвала:

– Георгий Асланович, у вас всё в порядке?

Ответом мне был долгий протяжный стон наслаждения, едва не заглушивший звук льющейся струи. Фыркнув беззвучно, я отвалилась от двери. Вот сейчас врач придёт, а я свалю. Галка, небось, подумала, что я загуляла с кавалером. Нет, хватит быть добренькой, сестру милосердия тут строить из себя! Всё равно Гошечка-картошечка не оценит. Но он, наверное, и подвиг в своё имя не оценил бы, максимум скривил бы губы критически.

Замок щёлкнул, и Гоша появился в двери – белый, как снег.

– Мне что-то... плохо... – сообщил и навалился на меня снова.

– Да ёжкин кот, – пропыхтела я, таща его из последних сил к дивану. – Говорила же, не надо вставать! Зря я вам вчера Скорую не вызвала!

– Не зря. Я предпочитаю частного врача, – пробормотал он и кулём свалился на диван. Я помогла ему прибрать ноги, накрыла пледом и ехидно заметила:

– Конечно, он же выпишет то, что скажете, и в попу будет

дуть! А в больнице прокапают антибиотики и мнения вашего ценного не спросят!

– Я не понимаю, что ты тут делаешь, если я уже тебе сказал уходить?! – а вот теперь похоже и Гоша разозлился. Ну ничего, пусть побесится, ему полезно! ЗОЖник безэмоциональный!

В дверь позвонили, и я аж подпрыгнула от неожиданности. Звонок у Гоши был выдающийся: трель старинного дискового телефона. Такой дробно-металлический дrrrrrриииинь!

– Тьфу нафиг, – буркнула себе под нос и облегчённо вздохнула: – Это, наверное, врач пришёл. Быстро, однако!

И пошла открывать.

– Пусть бахилы наденет, – нёсся мне вслед голос умирающего лебедя по имени Гоша.

Глава 5. Ярость безработного берсерка

За дверью неожиданно оказалась девушка. Перво-наперво я подумала, что в Москве такие молодые врачи, а потом оценила её наряд и поняла, что это не доктор. Вряд ли доктора, даже частные и платные, носят сумочки Луи Виттон. И туфли на таких высоких каблуках вряд ли надевают на визиты.

Девушка грациозным жестом откинула длинные прямые волосы за спину, сунула мне пакет из дорогого магазина и велела:

– Отнеси на кухню.

Потом процокала каблуками в прихожую, не снимая обуви, погляделась в зеркало, надула и без того пухлые губки и позвала знакомым голосом:

– Гешенька, солнышко! Как ты себя чувствуешь, дорогой?

Я глянула остолбенело на девушку, на пакет в руке и услышала голос Гоши:

– Ле-е-ерочка, ты пришла!

Прямо-таки увидела, как он расплылся в улыбке! Ах-ах, как это мимими! Если они сейчас обнимутся и поцелуются взасос, меня вырвет...

Признаюсь честно: я подглядывала. Гоша, конечно, па-

рень хоть куда, но внешность у него простоватая. Симпатичный, ничего не скажешь, даже если полный ноль в общении. А Лерочка просто бомба. И фигурой, и личиком – она вполне может быть моделью. Ноги вон какие худые и подтянутые, ни капли жира, зато такое впечатление, что затянуты в колготки, даже блестят. А грудь явно сделанная, но выглядит как настоящая! Вообще, всё в ней похоже на настоящее, но вызывает сомнения. Даже волосы. Наростила их, что ли?

– Нет-нет, зайчик мой! – Лерочка, склонившаяся над Гошей, быстро отпрянула, когда он потянулся поцеловать её. – Ты болен, я не хочу, чтобы ты меня заразил! У меня же переговоры, у меня репетиции всю неделю, выступления!

– Ну хорошо, хорошо, – протянул Гоша с глуповатой улыбкой на лице. – Садись, побудь со мной немного... Я что-то расклеился.

– Ты вызвал доктора?

Лерочка осталась стоять, оглянувшись:

– Эй, как тебя там... Налей мне минеральной воды без газа!

«Эй как тебя там» меня ещё пока никто не называл. Даже Гоша. Но мне отчего-то стало любопытно, что же будет дальше. Поэтому я твёрдой походкой прошла на кухню, избегая-таки качать бёдрами, хотя и хотелось. Минеральная вода без газа, да не вопрос. Налью, подам, обслужу. Где я ещё такой цирк увижу?

– Так ты доктора вызвал на дом, солнышко? – повторила

Лера, дую губки, словно готовилась к селфи.

– Да, зайныка, – промурлыкал Гоша сипло, как оборавшийся мартовский кот. – Он должен скоро прийти. Останешься, дождёшься его со мной?

– Ты что, котенька?! – ужаснулась Лерочка, снова отбросив непослушные пряди волос за спину. – Я же буквально на секундочку заскочила – увидеть тебя, поцеловать и бежать к парикмахеру!

Она глянула на меня и скривилась:

– Ты что, не знаешь, что подавать надо на подносе?

Я сунула ей в руку стакан воды и застыла рядом. Неа, не знаю. Я вообще тут не работаю, дамочка. Меня ваш зайчик уволил вчера.

Вслух я, конечно, ничего не сказала. Даже не потому, что боялась Леру. Просто Гошечку-картошечку расстраивать не хотелось, он же больной, мало ли, вдруг хуже станет...

– Геша, где ты нанимаешь такую дремучую прислугу?

Дёрнув плечиком, Лера принялась пить мелкими глоточками, а мой несостоявшийся начальник промямлил:

– В агентстве, Лерочка...

– Ну так расторгни договор с этим агентством, если оно не в силах подобрать тебе нормальную домработницу.

Гоша потёр ладонью горло и ответил:

– Да, солнышко, я так и сделаю...

– Всё, зайчик, я побежала! Чмоки-чмоки, выздоравливай, я позвоню!

Она сделала эти самые «чмоки-чмоки» в воздух и, развернувшись на каблуках, заспешила к двери. Миг – и в квартире мы остались вдвоём. Гоша тяжело вздохнул. Божечки, он что, страдает по этой... фифе?

Я взвесила на руке пакет и спросила:

– Апельсин хотите?

– Что?

– Апельсин. Ваша... эм-м... девушка принесла.

– Хочу, – голосом капризного мальчика ответил Гоша.

– Вот и ешьте, – я сунула ему большой и яркий апельсин.

– А почистить? – нахмурился он.

– Так я, может, за вас и съем? – съязвила, помахивая пакетом.

– Издеваешься? Пользуешься тем, что я встать не могу?

– Что вы? Как можно?!

Он не поверил, да я и не особо старалась скрыть издёвку в голосе. Да-да, я дремучая, гадкая и уволенная прислуга.

– Дай нож хотя бы, – сдался Гоша, вспомнив, что болеет и не может буквально ничего.

Это я могу. Это пожалуйста. Я даже тарелочку дам. Для шкурки. Лучше бы, конечно, тарелочкой по голове, но ладно, лежачего не бьют. Пусть живёт.

Второй звонок в дверь раздался, когда Гоша мужественно сражался с апельсиновой шкуркой, а я инспектировала шкафчики и холодильник на предмет сварить суп. Не сидеть же без дела!

– Если это доставка пиццы, я ему пиццу на голову наде- ну, – пообещала кровожадно, направляясь к двери. Но это оказался врач. Дядечка средних лет, средней упитанности и усатости, в наглаженном белом халате и с чемоданчиком вежливо поздоровался и спросил приятным баритоном:

– Где больной?

– Больной на диване, – широким жестом я указала на Го- шу. Прямо картина маслом. Только не «Девочка с персика- ми», а «Мальчик с апельсином». Да-да, мальчик, ибо мен- тальный возраст там застыл где-то возле отметки «8 лет».

Пока врач беседовал с больным, я заварила чай и сидела тихонечко на стуле в столовой, листая объявления о работе. Сейчас выдадут Гоше направление на анализы, рецепты, и я смогу считать свой гражданский долг выполненным. Смогу наконец вернуться домой, помыться, переодеться и продол- жать неблагодарное, но очень нужное дело – поиск работы.

– Откройте рот! Шире! Ещё шире, не бойтесь, я просто возьму мазок с миндалин.

– Ы-а-у-ы... – пожаловался Гоша.

– Ну-ну, ещё немного... Вот и всё! Теперь надо подождать пять минут.

А мне стало интересно, что это за манипуляции, где надо ждать. Подошла поближе:

– Это тест такой?

– Экспресс-тест на выявление стрептококка, – пояснил врач. – Чтобы понять, чем лечить. Но я почти уверен в ре-

зультате по тому, что мне рассказал ваш муж.

– Он мне не муж, – фыркнула, разглядывая инсталляцию в виде пластиковой коробочки, из которой торчала полоска теста. – А это можно купить где-то?

– Конечно, в аптеках продаётся. Простите, я сказал, не подумав.

– Это моя домработница, – просипел Гоша.

– Угу, два раза, – подтвердила я, надеясь, что он поймёт по тону – ничего хорошего в будущем не ожидается.

Врач решил, наверное, сменить тему разговора и достал полосочку теста из раствора, воскликнул:

– Ну что же, господин Возников, как я и предполагал – стрептококковая ангина. Соблюдайте строгий постельный режим, больничный лист я выдам. Выпишу вам антибиотик и пастилки от боли.

Он уже взялся за бланк и написал имя больного, как Гоша вяло запротестовал:

– Не надо антибиотик, я не принимаю таблетки.

– А придётся, – веско сказал врач. – Полосканиями бактериальная ангина не лечится. И помните, что принимать лекарство необходимо курсом, а не прекращать, как только станет лучше!

– Но я действительно предпочитаю лечиться народными средствами, – твёрдо просипел Гоша. – Антибиотик нарушает пищеварение и выводит из строя микрофлору кишечника.

На этом я икнула.

– Ничего страшного не случится, но, если вы хотите, я выпишу вам Линекс-форте, он поможет восстановить микрофлору.

– Опять таблетки, – стон Гоши можно было бы сравнить с плачем Ярославны. – От того и от этого... Может, сироп лучше? Я буду представлять, что это варенье...

– Георгий Асланович, вы ведёте себя, как маленький капризный мальчик, – я поставила на стол поднос с заваренным чаем и чашками. – Доктор, вы пьёте зелёный чай? С сахаром?

– Спасибо, без сахара. Выпишу-ка я вам ещё и Мирамистин. Будете полоскать горло три раза в день.

Мне показалось, что в голосе врача мелькнули мстительные нотки. Хотя нет, он же клятву Гиппократу давал... Но я понимала доктора. Ведь у него таких капризуль целый день пять раз в неделю...

– Выписывайте, выписывайте, он будет всё принимать, – уверила я врача. – Если надо, я ему в еду порошок насыплю и с ложечки скормлю.

– Вот! Вот такой работник заслуживает премии! – восхитился врач. – Вы просто умница!

– Она у меня не работает, – сварливо заявил Гоша. – Я вчера её уволил.

– А зря, если позволите. Держите, девушка, рецепт. С вас три тысячи, Георгий Асланович.

– Яна, подай бумажник... Там, в пиджаке.

«Яна, подай бумажник, пожалуйста!» мысленно поправила я хама и пошла к вешалке. Нет, домой я сегодня не скоро попаду. На Лерочку надежды никакой, придётся самой в аптеку топать и следить, чтобы больной принимал лекарства вовремя...

Когда, напившись чаю, врач ушёл, я взяла рецепт и натянула кроссовки:

– Дайте денег на лекарства. И купить кое-чего, а то холодильник пустой. Суп надо сварить, а то с больным горлом много морковкой не наедитесь.

С сомнением глянув на меня, Гоша всё же выложил несколько купюр на стол и пробурчал:

– Я не настаиваю, можешь идти домой. Лера приедет и всё сделает.

– Да уж конечно, – ехидно ответила я. – Максимум способностей Леры – это апельсины притащить.

– Я бы попросил не отзываться о Лере в таком тоне.

– Да я вообще о ней не собираюсь отзываться, – пожал плечами, взяла с полочки ключи. – Так, не вставайте, пейте чай, а я скоро буду.

И уже на улице подумала – немного запоздало – а зачем, собственно, я это делаю? Мне что, больше всех надо?

Согласно карте города, аптека нашлась буквально через несколько домов за углом. Купив все лекарства, я прихватила до кучи бутылочку йода. Будет горло полоскать, как мы все в детстве: соль, сода, йод. А потом зашла в Пятёроч-

ку, которая занимала угол первого этажа высотки напротив. Между делом, пока загружались странички с объявлениями о работе, я читала о питании больного ангиной. Есть протёртое, солёное, замороженное. Сварю суп-пюре и сделаю овощное суфле с фаршем, как маленькому. А потом – домой на фиг! Потому что у меня своя жизнь есть, а не только Гошечка-картошечка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.